

Александр Иванович Гришин*

Нравственные аспекты познания в уголовном судопроизводстве

Уголовное судопроизводство основывается на познании всех обстоятельств совершенного преступления с принятием последующих процессуальных решений, включая основное — решение о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления. В соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу подлежат познанию следующие обстоятельства: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, и др. Обстоятельства, подлежащие познанию при производстве по уголовному делу, в теории уголовного процесса принято называть предметом доказывания¹.

Используемая в уголовно-процессуальном законе терминология связывает познание обстоятельств совершенного преступления с их доказыванием. Смысл уголовно-процессуального закона и толкование категорий «познание» и «доказывание» приводит к однозначному выводу о том, что доказывание представляет собой форму познания как философской категории. Познание в философии определяется как «высшая форма отражения объективной действительности», при этом «познание не существует вне познавательной деятельности отдельных индивидуумов», которые «могут познавать лишь постольку, поскольку овладевают коллективно выработанной, объективированной системой знаний, передаваемых от одного поколения к другому»².

Методологической основой процесса доказывания является диалектико-материалистическая гносеология с ее исходным принципом отражения и положением о принципиальной познаваемости окружающего нас мира³. Отражение — свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта. Для отражения, свойственного человеку, характерно то, что оно представляет собой социальный по своей природе творческий процесс. Оно предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творческую активность, которая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксации других, в превращении чувственного образа в логическую мысль. Творческой активности познающего человека присуща также и его поисковая деятельность, направленная на раскрытие истины⁴.

* Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ПЮИ (ф) РПА Минюста России, кандидат юридических наук, профессор. E-mail: ai.grishin@yandex.ru.

¹ См., напр.: Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 91.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев и др. М., 1983. С. 506.

³ См.: Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Волгоград, 2007. С. 11.

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь. С. 470–471.

Познание в уголовном судопроизводстве осуществляется в форме доказывания и имеет своей целью установление истинности события, по поводу которого возбуждено уголовное дело. В ходе доказывания субъект познания следует от незнания к знанию, от неполного знания к более полному и точному в целях установления истинности обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Установление истины в уголовном процессе основывается на общих положениях теории познания, изучаемых философией.

С точки зрения философии познание в уголовном судопроизводстве представляет собой деятельность субъекта познания (доказывания) по установлению истинности обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу и определяемых содержанием ст. 73 УПК РФ. Традиционно в теории уголовно-процессуального права установление истины признавалось целью доказывания. Так, видный российский юрист И. Я. Фойницкий еще в конце XIX в. связывал доказательства в уголовном судопроизводстве с категорией истины. «Но между тем как вопрос о применении закона есть всецело юридический, — отмечал он, — вопрос о доказательствах имеет общее значение и ставится в самых разнообразных областях исследования и познания истины: им судебная деятельность сближается с прочими областями такого исследования»¹. Другой известный российский юрист С. И. Викторский в своей работе «Русский уголовный процесс», изданной в 1912 г., писал: «То, что признается судьей, должно быть согласовано с действительностью, должно быть истиной»². Подходы видных российских юристов дореволюционного периода к роли истины в уголовном судопроизводстве нашли свое отражение и в работах видных российских юристов советского периода и современной России: М. С. Строговича, В. Я. Дорохова, Р. С. Белкина, П. А. Лупинской, В. П. Божьева, С. А. Шейфера, А. И. Алексеева, В. С. Овчинского, Э. Ф. Побегайло, А. М. Ларина, Г. А. Печникова и мн. др.

Нельзя не заметить, что и западные модели уголовного судопроизводства называют истину как его важную цель. Так, правило 102 «Федеральных правил использования доказательств в судах США» устанавливает, что «настоящие правила следует толковать в интересах обеспечения беспристрастного отправления правосудия... с целью установления истины и справедливого производства». В соответствии с правилом 614 судья имеет право вмешиваться в представление доказательств сторонами, чтобы способствовать окончательному установлению истины.

Сторонники реалистической школы права США исходят из того, что факты, имеющие место в прошлом и отделенные от субъекта познания определенным временным интервалом, непознаваемы, что достижение в суде объективной истины исключено (либеральный подход). По их мнению, может быть установлена лишь «истина юридическая», состоящая не в познании объективной реальности, а в определении победителя в судебном споре, с чем и связывается цель доказывания. Из этого следует, что судья может действовать не только независимо от закона, но и вопреки фактам — поскольку нормы не обязательны, а факты непознаваемы, то нечего и не к чему применять. В ряде случаев юристы США даже иронизируют по поводу уголовного процесса континентальной Европы, ставящей своей целью установление истины. В то же время ряд юристов США, в основном сторонники консервативного подхода, отмечают позитивные элементы в уголовном процессе стран континентальной Европы, которые могли бы быть внедрены и в уголовный процесс США. Так, известный американский юрист профессор

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т 2. / общ. ред., послесл., примеч., краткие биографич. сведения А. В. Смирнова. Спб., 1996. С. 162.

² Викторский С. И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие. М., 1997. С. 69.

Джон Х. Лангбеин считает, что современная уголовная система правосудия в странах, подобных Германии, имеет высокую эффективность и гарантирует полное разрешение дела по каждому серьезному преступлению, представляет собой более реалистические процедуры для защиты обвиняемого в уголовном процессе и может быть необходимой моделью для реформы уголовного процесса США¹.

Несмотря на неоднозначный подход к роли истины в уголовном судопроизводстве, современные отечественные ученые-процессуалисты не отличаются крайностями представителей либерального подхода юристов США к целям доказывания. Так, профессор В. А. Лазарева справедливо обращает внимание на то, что, «приняв категорию истины в качестве идеальной и нравственной цели уголовного судопроизводства, мы не можем отождествлять стремление суда к познанию истины с обязанностью эту истину установить»². Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Перечисленные требования к приговору предполагают достоверность доказательств и полные знания об обстоятельствах совершенного преступления, установленные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства (в ходе доказывания). Достоверность знания можно констатировать тогда, когда оно подтверждается другими знаниями, удостоверено ими, т. е. является обоснованным³. В соответствии со ст. 87 УПК РФ достоверность доказательств (знания) устанавливается путем сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу, а также установления их источников и получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства⁴.

Нельзя не заметить, что при обращении к истине в уголовном судопроизводстве используются обороты «истина в уголовном процессе», «юридическая истина», «объективная истина» и др. Очевидно, что проблемы истины в уголовном судопроизводстве основываются на толковании истины как философской категории. С точки зрения философии истина — это всегда знание, характеризующееся адекватным отражением объекта познающим субъектом, воспроизведение этого объекта таким, какой он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания. Категория истины есть результаты процесса познания с точки зрения их объективного содержания. Истина, таким образом, всегда одна, независимо от того, относительно какой отрасли знания она рассматривается.

¹ Подробнее см.: *Махов В. М., Пешков М. А.* Юристы США о целях уголовного процесса США // *Политика и право.* 2005. № 5. С. 60–68.

² См.: *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 35.

³ См.: *Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н.* Уголовный процесс : учебник. М., 2005. С. 163.

⁴ Недопустимо отождествление доказательств со знаниями об обстоятельствах совершенного преступления. Последние могут быть доказательствами, а могут и не быть ими, например, знания, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, журналистского расследования, частной детективной деятельности и др. Доказательства — это знания, облеченные в уголовно-процессуальную форму, проверенные в установленном законом порядке и признанные доказательствами в ходе их оценки субъектом доказывания. В связи с этим представляются некорректными формулировки «собрание доказательств», «проверка доказательств» и т. п. С точки зрения логики уголовно-процессуального закона в соответствующих статьях УПК РФ следует использовать формулировки «получение первичной процессуальной информации», «проверка процессуальной информации» и т. п. Доказательства — это процессуальная информация, обладающая свойствами относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности — еще и достаточности для принятия соответствующего процессуального решения.

Познание истины в уголовном судопроизводстве осложняется тем, что познание в нем всегда носит ретроспективный характер. Субъекты познания (доказывания) в уголовном судопроизводстве не могут непосредственно воспринимать событие преступления, по поводу которого и на познание которого направлено производство по уголовному делу. Ретроспективность познания в уголовном судопроизводстве объясняет и необходимость установления лица, совершившего общественно опасное деяние и подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого (субъекта преступления). Познание осложняется еще и тем, что такое лицо, как правило, не заинтересовано в привлечении к уголовной ответственности и принимает все необходимые меры к тому, чтобы остаться не познанным (не установленным). Причем, подобные меры принимаются и на этапе подготовки к совершению преступления, и в ходе совершения преступления, и в последующем — в ходе производства по уголовному делу. В процессуальной и криминалистической литературе такие меры принято называть «противодействием по установлению обстоятельств совершенного преступления», включая установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В этих условиях познавательная деятельность субъектов познания (доказывания) в уголовном судопроизводстве не всегда завершается познанием всех обстоятельств совершенного преступления, познанием истины в ходе производства по уголовному делу. Однако это вовсе не означает, что истина в уголовном процессе непознаваема. Процесс познания истины в уголовном процессе трудоемок, сопряжен с рядом сложностей и даже, как уже отмечалось, с противодействием заинтересованных в деле лиц. В ходе познания при производстве по уголовному делу всегда устанавливаются отдельные обстоятельства совершенного преступления. Обстоятельства преступления, достоверность которых установлена, охватываются философской категорией факта. Факт (от лат. *factum*) — это «сделанное, совершившееся... синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего. ...С точки зрения диалектического материализма факт является результатом активного взаимодействия субъекта и объекта»¹ познания.

Субъекты познания в уголовном судопроизводстве, прежде всего следователь и дознаватель, получая сведения об отдельных обстоятельствах совершенного преступления (предмете доказывания), устанавливая достоверность (истинность) этих сведений, познают отдельные факты события преступления. В своей совокупности познанные факты впоследствии могут привести к установлению истины по уголовному делу в целом — всех установленных законом обстоятельств совершенного преступления. Полное познание обстоятельств совершенного преступления, охватываемых категорией «предмет доказывания», как правило, приводит к выводу об установлении истины по делу и постановлению судом обвинительного приговора. Как справедливо замечает И. Б. Михайловская, «при вынесении оправдательного приговора вследствие недоказанности обвинения объективная истина остается не установленной»².

Известный философ современности А. Г. Спиркин отмечал, что величайшие умы человечества всегда видели в истине ее высокий нравственно-этический смысл, что право покоится на справедливости³. Справедливость — это понятие о должном, соответствующее представление о сущности человека и его неотъемлемых правах. Справедливость представляет собой категорию морально-правового, а также соци-

¹ Философский энциклопедический словарь. С. 712.

² Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 37–38.

³ См.: Спиркин А. Г. Философия : учебник. 2-е изд. М., 2008. С. 418, 605.

ально-политического сознания¹. Особое значение справедливость имеет в уголовном судопроизводстве. Одним из требований, предъявляемых к приговору суда, выступает справедливость (ст. 297 УПК РФ). Действительно, правосудие должно быть справедливым. Несправедливое правосудие не соответствует назначению государства как формы организации общества. Но справедливость не может быть вне истины. Именно поэтому отрицание истины как цели доказывания в уголовном судопроизводстве безнравственно. И именно поэтому уголовно-процессуальный закон основывается на принципах, направленных на установление истины по делу, обеспечивающих справедливость судебного приговора.

Первостепенного внимания среди таких принципов уголовного судопроизводства заслуживает принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и в ст. 15 УПК РФ. Отделение друг от друга функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, равенство сторон обвинения и защиты перед судом создают все необходимые условия для отправления справедливого правосудия, принятия основных судебных решений, прежде всего, решения о виновности или невиновности подсудимого — исключительно на основе имеющихся доказательств. Как справедливо подчеркивает Г. А. Печников, «принцип состязательности относится к гарантиям правосудия и служит инструментом прав личности. ...Состязательность лишь инструмент судебного познания, обеспечивающий далеко не однозначный результат»².

Исключительную важность для установления истины по уголовному делу и обеспечения справедливого правосудия имеет и принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ст. 14 УПК РФ). Наличие достаточных доказательств — обязательное условие постановления судом обвинительного приговора. В обвинительном приговоре суд провозглашает свой вывод о доказанности деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, и его вины в совершении этого деяния.

В то же время выводы суда, присяжных заседателей, а также прокурора, следователя и дознавателя о доказанности обвинения основываются и на принципе свободы оценки доказательств, предусмотренном ст. 17 УПК РФ. В соответствии с этим принципом доказательства оцениваются субъектами доказывания по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Внутреннее убеждение представляет собой уверенность лиц, принимающих уголовно-процессуальные решения, в части относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, а также выводов, которые следуют из совокупности этих доказательств³. Таким образом, суды различных иерархических уровней, иные субъекты доказывания могут различаться в оценке совокупности доказательств, имеющихся в одном и том же уголовном деле. Однако это вовсе не значит, что установление истины в уголовном судопроизводстве невозможно.

Суд не вправе наказать человека, если нет полной уверенности в наличии состава преступления. Если суд признает человека виновным в совершении преступления,

¹ Подробнее см.: *Философский энциклопедический словарь*. С. 650.

² *Печников Г. А. Указ. соч.* С. 177–178.

³ *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 75.*

то в приговоре не остается ничего, что могло бы противоречить достоверной истине этого эмпирического факта¹. В то же время познание в уголовном судопроизводстве может быть как полным, так и неполным, искаженным. Искаженные сведения могут быть получены в результате заблуждения их источника, вызванного неблагоприятными условиями восприятия отдельных событий, психофизиологических особенностей субъекта их восприятия. Особую группу искаженных сведений составляют заведомо ложные показания участников уголовного судопроизводства об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и заведомо ложное заключение эксперта (фальсифицированные доказательства). Очевидно, что неполные и искаженные сведения (доказательства) не способствуют познанию истины в уголовном процессе и их результатом будет та или иная следственная или судебная ошибка. Подобные ситуации, встречающиеся в процессе доказывания, требуют высокой квалификации и ответственности субъектов доказывания. Исключительно важно оптимальное определение субъектом доказывания границ познания при производстве по уголовному делу и достаточности доказательств, на основе которых возможно законное и обоснованное процессуальное решение. Что касается фальсифицированных доказательств, то они априори не могут быть доказательствами и утрачивают свое процессуальное значение при установлении их недостоверности.

Установление истины как цели доказывания в уголовном судопроизводстве позволяет избежать формального подхода со стороны субъектов доказывания к процессу доказывания и, прежде всего, к оценке доказательств, обеспечивает принятие по делу законного, обоснованного и справедливого процессуального решения. В связи с этим трудно согласиться с позицией американского юриста Дж. Френка, утверждающего, что «цели юристов состоят в выигрыше борьбы, а не в оказании помощи суду в установлении фактов. Он не желает, чтобы суд, разбирающий дело, достиг здравого просвещенного предположения, если это, по всей вероятности, будет не в интересах его клиента»². Подобный подход основан на ориентированности представителей реалистической школы права США на исключительно коммерческие интересы участия адвокатов в уголовном судопроизводстве и, по существу, ведет к отказу от справедливого правосудия.

Законность и обоснованность оправдательного приговора при недостаточности доказательств очевидна. Однако судебная практика знает случаи, когда подсудимому присяжными заседателями выносился оправдательный вердикт при достаточности, с точки зрения юриста, обвинительных доказательств с последующим постановлением оправдательного приговора. Основа подобных несоответствий кроется в умалении истины как цели доказывания. Судебные решения в названных случаях нельзя назвать справедливыми, они откровенно попирают права потерпевших как участников уголовного судопроизводства. Безусловное постановление председательствующим оправдательного приговора при вынесении присяжными заседателями оправдательного вердикта, установленное ч. 1 ст. 346 и ч. 1 ст. 348 УПК РФ, противоречит также принципу свободной оценки доказательств, в соответствии с которым судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Установление истины как цель доказывания имеет особое значение и для органов предварительного расследования. Следователь и дознаватель, будучи не заинтересованными в исходе дела, обязаны установить истину по делу независимо от того, интересам какой стороны служит истина, ибо истина всегда служит только интересам

¹ См.: Спиркин А. Г. Указ. соч. С. 427.

² Махов В. М., Пешков М. А. Указ. соч. С. 67.

справедливого правосудия. В цивилизованном демократическом государстве правосудие должно быть только таким. Обязанность следователя и дознавателя устанавливать истину при производстве по уголовному делу обеспечивает и фактическую реализацию назначения уголовного судопроизводства — защиту лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также назначение виновным справедливого наказания (ст. 6 УПК РФ), мобилизует их на создание условий для последующего отправления справедливого правосудия. Вынесение судом оправдательного приговора при наличии события преступления не снимает с органов предварительного расследования обязанности по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого по соответствующему делу.

Таким образом, содержание уголовного судопроизводства, определяющего специфику познания при производстве по уголовному делу, предполагает направленность доказывания на установление истинности знаний, касающихся всех обстоятельств преступного посягательства на охраняемые законом права и интересы лиц и организаций. Основу этой направленности составляет нравственное содержание уголовного судопроизводства, его исходные принципы, требование справедливости судебного приговора.

Пристатейный библиографический список

1. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие / С. И. Викторский; вступ. статья Э. Куцовой. — М., 1997. — 448 с.
2. Григорьев, В. Н. Уголовный процесс : учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победин, В. Н. Яшин. — М., 2005. — 832 с.
3. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие / В. А. Лазарева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. — 359 с.
4. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. — М., 2003. — 288 с.
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. — 8-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 1287 с.
6. Печников, Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе : монография / Г. А. Печников. — Волгоград, 2007. — 312 с.
7. Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. — 2-е изд. — М., 2008. — 736 с.
8. Уголовный процесс : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. — 400 с.
9. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. — М., 1983. — 840 с.
10. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий; общ. ред., послесл., примеч., кр. биограф. сведения А. В. Смирнова. — СПб., 1996. — 606 с.